

вместе со своим войском. И вот люди Теодориха единодушно решили восстать против Протадия, ибо говорили, что лучше одного человека предать смерти, чем подвергать опасности все войско. Протадий вместе с Петром, королевским лекарем, сидел в шатре Теодориха за игрой в кости. Когда воины окружили его со всех сторон, Теодорих, хотя один из приближенных удержал его от личного вмешательства в это дело, послал Унцелена, дабы передать войску приказ отступить от заговора. Унцелен же, выйдя к воинам, объявил следующее: «Господин Теодорих повелевает убить Протадия». И вот воины обрушились на королевский шатер, изрубив его мечами на части, — так погиб Протадий. Сбитый с толку Теодорих был вынужден поневоле заключить мир со своим братом Теодобертом, и оба войска возвратились в родные края. После гибели Протадия майордомом был поставлен Клавдий, по происхождению римлянин, человек мудрый, искусный рассказчик, усердный во всем, миролюбивый, способный дать дельный совет, обладавший познаниями, глубоко верующий, пользовавшийся всеобщей дружбой. Достигнув этой должности, он, зная о случившемся с его предшественниками, показал себя человеком сдержанным и миролюбивым. Был у него только один недостаток: из-за неумеренности в еде он отяготил себя [большим] животом. Унцелену, которого считали виновным в смерти Протадия, по наущению Брунгильды отрубили ногу, [затем] лишили его состояния, и так он оказался ввергнут в нищету. Патриция Вульфа — также по наущению королевы Брунгильды, ибо она подозревала его в заговоре против Протадия, — Теодорих приказал убить на вилле Фаренье, а его патрициат получил Рикомер, римлянин по происхождению.

«Хроника Фредегара». IV, 19; 21; 24 — 29

Теодорих послал Аридия, епископа Лиона, а также коннетаблей Роккона и Эброина к Виттериху, королю Испании, чтобы привезти его дочь Эрменбергу, с которой Теодорих собирался заключить брак. Там они дали клятвы, что Теодорих никогда не лишит ее престола, и доставили принцессу в Шалон к Теодориху, принявшему ее благосклонно. Однако благодаря стараниям Брунгильды он так и не взошел с [Эрменбергой] на супружеское ложе. Из-за наущений его бабки Брунгильды и сестры Теудиланы [Эрменберга] сделалась неугодной [Теодориху]. По прошествии года Теодорих отослал Эрменбергу назад в Испанию, оставив себе ее сокровища. Виттерих, вознегодовав, отправил посольство к Хлотарю. Посланник Хлотаря вместе с послом Виттериха направился к Теодоберту. Затем послы Теодоберта вместе с посланниками Хлотаря и Виттериха прибыли к Аго, королю Италии, с тем чтобы все четыре короля, договорившись, одновременно напали (ибо столь велик был страх перед ним) на Теодориха, захватили его королевство, а его самого приговорили к смерти. Готский посол возвратился назад из Италии в Испанию по морю. Но по Божьей воле этому предприятию не суждено было осуществиться. Когда Теодорих узнал о сем, то весьма насторожился.

Теодорих, следуя вероломному совету Аридия, епископа Лионского, а также увещеваниям бабки своей Брунгильды, приказал вернувшемуся из ссылки святого Дезидерия побить камнями. И со дня смерти праведника на его могиле Господь постоянно являл удивительные чудеса. Считается, что именно за это злодеяние королевство Теодориха и его сыновей было обращено в прах.

«Хроника Фредегара». IV, 30 — 32

Несчастливая Билихильда

Теодоберт взял себе в жены Билихильду, которую королева Брунгильда купила у торговцев; и была Билихильда женщиной разумной, а также по-настоящему любимой [жителями] Австразии. Она с достоинством терпела простоватость Теодоберта и вела себя с Брунгильдой как равная, часто досаждала ей через послов, а Брунгильда попрекала ее рабским происхождением. И пока они оскорбляли друг друга через послов, было определено, что обе королевы встретятся между Кольруа и Сантуа, дабы вести переговоры о мире между Теодорихом и Теодобертом. Но Билихильда по совету жителей Австразии отложила поездку. И через год была убита Теодобертом. Теодоберт же взял себе в жены девушку по имени Теодехильда.

«Хроника Фредегара». IV, 35

Брунгильда и святой Колумбан

Слава блаженного Колумбана распространилась уже по всем провинциям Галлии и Германии, и его прославляли во всякой речи и почитали во всяком месте, так что король Теодорих, правивший в